

Случайная дверь

Розмари Лайонс

Жить одной Розмари разонравилось довольно быстро, и в первую очередь из-за того, что при ней постоянно был Ричи. Птица, которой вечно хотелось драть глотку в самый неподходящий момент и которую Розмари очень слабо хотела то и дело оставлять без присмотра. А оставлять ведь приходилось — постоянно наклеивались какие-то походы, встречи, прогулки. И Розмари, никогда не считавшая себя ни душой компании, ни даже просто общительной девушкой, вдруг обнаружила, что ее начинают все чаще звать на какие-то сомнительные сборы, на которые попугая с собой никак не возьмешь.

Именно с этой прозаической целью британка страстно желала обрести соседку. На которую можно будет вешать Ричи и строго говорить: "Смотри, чтобы не улетел!" — которой, в конце концов, можно будет передарить горластую птицу и тем самым намертво закрыть вопрос. Однако в монастыре, судя по всему, в последнее время был не туристический не сезон. И не только к Розмари никого не подселяли — вообще слышать не приходилось о пополнении роты учеников. Пришлось брать свою судьбу в свои руки. Девушка заново упаковала так ловко было упакованные вещи, навьючила на себя рюкзак, взяла в руки клетку и пошла по коридорам выяснять, к кому можно подселиться.

— *Я отправляюсь в Бостон!* — горланил возбужденный переездом Ричи. Яростно раскачивался внутри клетки и шипел без голоса, изображая лихое завывание бравого матроса. Пока Розмари стучалась то в одну, то в другую дверь, выясняя, что здесь никто не открывает, а тут уже все койки заняты, попугай продолжал выкладывать доступный ему текст песни. И гордо сообщил в очередную открывшуюся на стук дверь: — *Я отправляюсь искать свою деревянную ногу!*

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния была очень рада тому, что ее поселили в пустую комнату - это временно избавляло от необходимости объяснять, каким позорным способом она попала в монастырь. А потом, возможно, что-то изменится. Или у Лавинии наконец получится как следует продумать внятную, похожую на правду легенду, или к ней привыкнут и перестанут спрашивать "кто" да "откуда". Второй вариант, конечно, был бы предпочтительнее.

Пока же Лавиния в гордом одиночестве привыкала к тому, что в ученическом корпусе шумно. Очень. Порой даже максимально шумно. И создают этот шум, что примечательно, все чаще не боевые и неугомонные юноши, а красивые, порой даже хрупкие девушки. То выясняют отношения, порой даже вплоть до драки, то еще что-нибудь чудят. Вот и сейчас в коридоре стоял нескончаемый крик - а открыв на стук, Лавиния выяснила, что источником крика является очаровательная блондинка с попугаем в клетке наперевес. Причем попугай отнюдь не молчал, а напротив, горланил, выкрикивая странные и, казалось бы, мало подходящие ему фразы.

- Не брала я твою ногу, - машинально сказала Касерес, даже отступив на шаг под напором птицы. И озадаченно подняла взгляд на блондинку: - Это ты его такой фразе научила? Зачем? Обычно все довольны, если попугай умеет просить печенье

и называть себя дураком. А ты... о, ты новенькая? Заселяешься? - спросила Лавиния, запоздало заметив за спиной у блондинки рюкзак. В этом месте, наверное, стоило сказать, что в комнате как раз есть свободная циновка, но Касерес именно в этом месте и замялась, еще не определившись, хочет ли она иметь у себя в соседках девушку с горлопаниющим попугаем.

Розмари Лайонс

Когда дверь открылась, Розмари первым делом невежливо посмотрела откровенно мимо вышедшей на порог брюнетки, изучая комнату поверх её плеча. И, пока брюнетка пыталась общаться с Ричи, Розмари успела углядеть искомое. Одна из циновок в комнате была вообще не тронута следами человеческого присутствия. Рядом с ней не то что не лежало никаких вещей – на неё, кажется, уже достаточно давно никто даже не дышал. Именно на эту циновку Розмари и нацелилась. Оставалось только с двух-трех аккуратных заходов познакомиться с потенциальной соседкой – которая, впрочем, уже показывала себя приятно адекватной.

– Ага. Я тут новичок, – наполовину соврала Розмари, наконец сфокусировав взгляд на брюнетке. И дополнила совсем уж откровенным враньем: – Мне сказали поселиться к кому-нибудь в комнату, вроде как чтобы я быстрее с местными порядками освоилась. У тебя как, есть в комнате свободное место? Ты не против, если я на него припаду? Временно. А там посмотрим, как сложится.

Главное в любой атаке – быстрота и натиск. Поэтому Розмари, не давая брюнетке как следует вдуматься в разворачивающийся перед ней разудалый фарс, напористо продолжила рассказывать: – Попугая зовут Ричи. И эту фразу он подцепил, я полагаю по радио. Это из песни, вроде бы, бравых ирландских панков. Ричи вообще много всяких дурацких фраз знает. Хочешь, пообщайся с ним и посмотри, что наружу выплывет. Или, если он надоедает, можешь накинуть на него платок, обычно это помогает и он затыкается. Хочешь, можешь прямо сейчас попробовать? – щедро предложила Розмари. И, чуть подумав, расплывчато уточнила: – Что угодно попробовать.

Лавиния Ортега Касерес

На секунду у блондинки и впрямь почти получилось ошеломить Лавинию своим натиском - не хуже, чем вышло бы у всей королевской конницы и всей королевской рати, если бы они вместо погони за Шалтаем-Болтаем вздумали штурмовать комнату ученицы. Но Касерес сразу опомнилась, сообразил, что с таким подходом ей сталкиваться уже приходилось. Называется "внезапность и натиск", когда выскакиваешь из-за угла на ничего не подозревающего человека и начинаешь его беспощадно давить неожиданными просьбами. Лавиния сама пару раз пользовалась этим приёмом в школе, так что теперь было бы позором его не узнать. А когда понятно, каким оружием тебя избивают, тут уже и отпор давать можно.

- Извини! - твёрдо сказала Лавиния. И руками и ногами растопырилась в проходе, намертво перекрывая посторонним возможность проскочить в комнату хоть как, хоть с чемоданом, хоть без оногo. - Я терпеть не могу крикливых птиц! Даже если они специально для меня исполняют серенады из репертуара бравых ирландских панков. Твой попугай, как я понимаю, как раз из тех, что не затыкаются? Спасибо, но я пас. Я тихая, спокойная девочка. И мечтаю о такой же соседке. Прости. Не впускаю. Если измерять стойкость словами, то словесной стойкости у Лавинии было - хоть

кастрюлей вычерпывай. Девушка только сомневалась в том, что она так же лихо и ловко удержит свои позиции, если блондинке вздумается пойти врукопашную и силой вломиться в комнату. Касерес привыкла, что для того, чтобы двинуть недругу сумкой по черепу, многим девушкам даже не нужен бэкграунд в виде хорошо освоенного рукопашного боя. Зачастую одного только желания хватает с лихвой. Что в случае чего отвечать на удар сумкой в череп, Лавиния пока не придумала. Но спешно искала подходящий ответ, не исключая того, что он ей пригодится.

Розмари Лайонс

Розмари, в целом, была готова к тому, что ее первая бесхитростная попытка подселиться в чужую комнату, просто ворвавшись нахрапом, провалится. И все же, это британку слегка огорчило – а получилось бы сейчас втереться внутрь, на этом бы все и закончилось, и не потребовалось бы дальше что-то изобретать. Это ж надо было попасть именно на столь принципиальную ученицу, так почти ревностно охраняющую порог собственной комнаты. Розмари чуть набычилась и с нажимом повторила: – На попугая можно накинуть платок. Тогда он замолкает.

Аргумент, судя по тому, как лихо брюнетка пропустила его мимо ушей в первый раз, был слабый. И даже очень слабый. Не теряя времени, Розмари припала плечом к дверному косяку и утвердила одну ногу на пороге, чтобы ученица не сумела хлопнуть дверь британке в лицо. После того, как девушка заняла эту стратегически важную позицию, можно было, уже не торопясь, продолжать разговор и искать новые подходы к потенциальной соседке. Потому что теперь так уж просто, без усилий, британку будет прочь не выпихнуть.

– Ты еще скажи, что эта комната за тобой одной забронирована на веки вечные, а бронь на стенке висит, – демонстративно усомнилась Розмари, оглядывая комнату вроде как в поисках той самой брони, а на самом деле – прикидывая, стоит ли попытаться соврать, что из полусвободных комнат тут только комната, в которой проживает один парень, и пытаться набиться к нему в соседи британке попросту запрещает устав, или лучше и заходить с этой брехней не стоит. – О, и впрямь висит, что ли? – и, едва успев озвучить этот отвлекающий маневр, Розмари ломанулась внутрь комнаты, со всей своей поклажей вместе, надеясь успеть проскочить, пока брюнетка глазами хлопает, а там уж как-нибудь получится закрепиться внутри. Врасти ногами в половицы и вцепиться зубами в комод, например.

Лавиния Ортега Касерес

- Пожалуй что и забронирована! - с вызовом выпятила грудь Лавиния, с каждой секундой всё меньше и меньше ценившая тот напор, с которым блондинка давила и рвалась внутрь. Платок или не платок, а попугай остаётся попугаем: горластой, крикливой, туго затыкающейся птицей. Во всяком случае, этого конкретного попугая, болтавшегося у блондинки в клетке, Ортега оценила именно так. Против чужого напора срочно требовались какие-то тяжеловесные, серьезные аргументы, и Лавиния, рукописной брони на комнату не имевшая, попыталась защититься, сославшись на авторитет: - Мастера Флетчера попрошу, он тебя отсюда выселит! Правда, блаженное одиночество было обещано девушке довольно давно и только на первое время. Кто знает, вдруг это "первое время" уже закончилось и теперь придётся делиться и без того невеликой площадью комнаты. Касерес намеревалась

попытаться от навязывающейся ей соседки отпнуться и какое-то время ещё сосуществовать в одиночестве - но, пока Лавиния в проходе размахивала руками и надувала губы, блондинка уже окончательно отбросила слова, перешла к решительным действиям и бросилась на штурм.

Замешкавшуюся Лавинию немедленно смело из прохода - впрочем, будь девушка в полной боевой готовности и даже вооружена щитом, она, вполне вероятно, все равно ничего не смогла бы противопоставить этому оглушительному тарану. Ортега отлелела в сторону, больно ударилась боком о комод, запоздало вытянула обе руки в сторону рвущейся вглубь комнаты блондинки и в прыжке цепко обхватила девушку за пояс. Драки никогда не были сильной стороной Лавинии, куда проще было бы всё решить словами. Но слова, видимо, себя на сегодня уже исчерпали.

Розмари Лайонс

В первый миг Розмари показалось, что она одержала решительную и убедительную победу. Враг (врагиня?) потерпел сокрушительное поражение и лежит у ног растоптанным, можно на правах победителя осваивать жилую площадь. Но почти тут же британка убедилась, что все вовсе не так радужно. Что вовсе хозяйка комнаты не повержена в прах, а просто временно оглушена напором – а теперь вот пришла в себя и намеревается биться до последнего за каждый квадратный сантиметр. Бьется насмерть как львица, прыгает как пантера, держит как крокодильими челюстями.

Первые шага два Розмари тащила на себе вцепившуюся в нее брюнетку на себе, как трактор. Потом подтопились силы, позволяющие выполнять этот трюк, резко кончилась удача, и британка, зацепившись ногой за циновку, упала, выронив рюкзак и клетку. Из открывшейся в падении клетки немедленно вылетел Ричи. Деловито вспорхнул на комод, оттуда оценил открывшуюся перед ним картину, склонив голову набок, и не замедлил ехидно прокомментировать: – *Это дождь из мужиков! Аллилуйя!*

Розмари чертыхнулась, угадывая, из какого кинофильма Ричи мог почерпнуть эту фразу и в какие противоречивые тона это окрашивает ее попугая. Уперлась ногой брюнетке в живот, спихивая ее с себя, и мрачно посоветовала: – Остынь, блин. Я уже внутри. Теперь только с половиной комнаты вместе вынесешь наружу. Смирись. Давай лучше знакомиться, соседка. Я Розмари. Лайонс. А тебя как называть?

Лавиния Ортега Касерес

Вот именно того Лавиния и боялась - что появления еще одной ученицы ее уютная комната просто не выдержит. Что сразу все пойдем кувырком, начнется какой-то невообразимый кавардак и все в таком духе. Ну так вот, пожалуйста, началось сразу же, с порога, хотя блондинка еще толком зайти в комнату не успела.

Ей-Богу, только перешагнула порог, а уже бардак страшный. И попугай ещё этот. Лавиния была готова подтвердить любыми самыми страшными клятвами: если она и разжала руки, выпустив блондинку из тесных объятий, то не потому, что устала её удерживать, или вдруг решила смириться со своей участью, или ещё что-то такое. Ничего подобного. Всё исключительно из-за дурацкого попугая и его безумных выкриков.

Потому что в каком это смысле - "аллилуйя"?

На предложение блондинки дружить семьями (почему-то, несмотря на свою смысловую дружелюбность, сопровождавшееся пинком) Лавиния сперва даже не отреагировала. Оторвала всклокоченную голову от ковра и озадаченно уставилась на попугая. "Дождь из мужиков" - это, наверное, тоже из какой-нибудь бравой песни. Только не понятно, при чем здесь это, когда дождём если и падают, то в основном девушки.

- Я отказываюсь узнавать тебя под этим именем. Ты варвар Аттила! Пьяный гунн в жилище патриция! - буркнула наконец Лавиния, поднимаясь с пола. Поднимаясь на всякий случай невысоко - на четвереньки, на случай, если падать вдруг придется ещё раз и немедленно. На четвереньках добралась до своей циновки, там похозяйски села и только тогда представилась в ответ: - Лавиния. Ладно, живи уж, раз взяла эти полкомнаты штурмом. Ты, я надеюсь, во сне не храпишь?

Розмари Лайонс

Розмари вовсе не расценивала своё движение как попытку как следует отпинать брюнетку. Для британки этот жест носил сугубо практичный характер: на ней лежало тело, телу здесь явно было не место и тело надо было куда-нибудь с себя передвинуть, чтобы можно было встать и начать беспрепятственно перемещаться по комнате.

А тело лежало себе поперек Розмари, таращилось на попугая и никак не помогало себя двигать.

— Ты на него ещё насмотришься власть. Он всегда такой, не к месту дурак, — посулила Розмари, меняя тактику и пытаясь выскользнуть из-под новоиспеченной соседки ужом. Брюнетка к этому моменту успела слегка приподняться на руках, чтобы было удобнее разглядывать попугая, и высвободить из-под неё ноги получилось без излишних сложностей. Британка немедленно как можно наглее и шире распалась на сбившейся циновку, поставила рюкзак на самую подушку, чтобы издали было видно, что отныне и впредь это место занято, и невозмутимо согласилась: — Ладно. Пусть будет Аттила. Мне это имя даже больше нравится, — уж всяко больше, чем банальные разговоры о том, кто и как сильно храпит по ночам.

— С переливами, — сказала Розмари. Поднялась с циновки и мягкими, охотничьими шагами осторожно двинулась к Ричи, намереваясь его поймать и водворить обратно в клетку. Пока попугай сидел на комодике и лениво вертел головой, и его ленивым настроением надо было немедленно пользоваться, пока он не вздумал убрать куда-нибудь под потолок.

Лавиния Ортега Касерес

- Ты не думала о том, что я, может быть, не хочу на него смотреть? - огрызнулась в ответ Лавиния. Так и тянуло сказать и еще что-нибудь более грубое и глупое. Например, "меня раздражает твой дурацкий попугай, убери его вон" - и это была бы практически чистая правда. Попугая Ортега знала от силы пять минут, но тот уже ее знатно раздражал. Даже когда птица молчала, Лавиния и то косилась в ее сторону с подозрением. Что ж будет, когда птица начнет говорить, орать и рассуждать. Не иначе как руки сами начнут по комнате шарить в поисках дробовика.

Впрочем, Касерес уже подозревала, что ей придется с этим смириться. Что раз уж Розмари вторглась в ее комнату, так она теперь будет проживать тут целиком и

полностью, в полной, так сказать, комплектации. И отчуждать от себя составные части по просьбе соседки явно не согласится.

А попугай, похоже, был ее ценной составной частью.

- Осторожнее подходи! - зашипела Лавиния, незаметно для себя втягиваясь в процесс поимки попугая и начиная подавать советы. - Слушай, а может, на него одеяло набросить? Это не поможет? Одеяло у меня есть, можем только пододеяльник взять. Или, может, наволочкой твоего болтуна поймать? Как сачком? Нет, думаешь, не получится так?

Розмари Лайонс

— А придется, — лаконично сказала Розмари, которая здесь не видела ни одного способа утешить Лавинию. Попугай уже находился в комнате, уже, считай, заселился сюда на своих птичьих правах, и выдворить его теперь можно было только с британкой вместе. А проверить это действие, как уже показала практика, Лавиния была бессильна. Ей для такой акции протеста явно не хватало внутренней мощи. Так что Ричи оставался здесь жить, и жить надолго — если только, конечно, он сейчас не нарушит все планы и не улетит.

— Не мешай, — прошипела Розмари, которая все исторгаемые Лавинией подсказки пропустила мимо ушей и только еле-еле слышала их как какой-то белый шум за спиной. Тактика у Розмари в отношении Ричи была отработанная месяцами: сначала осторожно, на как можно более мягким лапках подкрасться, потом как можно более резво прыгнуть вперед и молниеносно сграбастать птицу в кулак. Примерно как мастера восточных единоборств воробьев ловят в кулак, только здесь более жирненький и менее шустрый попугай. — Спугнешь! Окно закрой лучше!

По совести, следовало бы и распахнутую настежь дверь тоже закрыть, но окно волновало Розмари куда больше. Через дверь в случае чего ещё можно будет немедленно выскочить следом за Ричи и продолжить ловить его там. А вот так же ловко и незамедлительно сигануть за попугаем через окно при неудачном стечении обстоятельств может и не получиться.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния и сама от себя не ожидала, как легко она сдаст все свои позиции и позволит Розмари начать собой командовать. Ортега думала, что хоть она и выпустила новую соседку в свою комнату, всё равно она блондинке этого так просто не спустит и продолжит стоять сопротивлением.

А теперь вот - пожалуйста, по первому же слову Розмари бросилась закрывать окно. Которое, к слову, было не так уж и открыто нараспашку, а всего лишь приоткрыто.

Но и правда - вдруг попугай может и в такую щель выскользнуть? Кошка бы, наверное, и та проскользнула бы без потерь и проблем, а попугай, он ведь и того мельче.

Услышав резкое "окно закрой", да ещё и брошенное таким командным тоном, какой мастерам бы подошёл неплохо, Лавиния машинально и послушно потянулась к окну. Чтобы не спугнуть попугая, Касерес не вставала, а осторожно передвигалась на четвереньках. Добравшись до окна, Лавиния осторожно, чтобы не хлопнуть створкой, мягко толкнула открытую створку ладонью. Плотно закрыла, прижала обеими руками и тогда только отрапортовала - опять же, негромко, чтобы не спугнуть попугая криком: - Готово!

Хотя как это должно было помочь Розмари при все ещё открытой двери, через которую птица могла улететь ещё более прекрасным образом, Лавиния по-прежнему не понимала. Равно как и то, каким образом Розмари собиралась своего беглого попугая ловить.

Ну не голыми руками же.

Розмари Лайонс

Розмари коротко кивнула и даже не обернулась проверить, как хорошо и насколько плотно там закрыто окно, да и вообще, закрыто ли. Поверила Лавинии на слово – потому что проверять было некогда. Британка не сводила глаз с Ричи, который, неумный толстый бройлерный окорочок, уже явно почуял неладное, беспокойно топтался на месте, перебирал когтистыми лапами и расправлял крылья, явно готовясь слинять куда-нибудь в более безопасное место. Туда, где его не будут вот так, без малейшего почтения, немытыми руками хватать. Такого побега Розмари допустить никак не могла, а потому немедленно прыгнула на попугая. Яростным кошачьим прыжком. Пантерым. Тигриным. Не знающим ни жалости, ни пощады.

Отчасти угнаться за летящим Ричи, наверное, было бы легче – прыгать животом и локтями в комод оказалось больно и неудобно. Попугай под руками истерично заверещал, распластал крылья и попытался удрать, но британка уже успела обхватить его ладонями так, что с распахнутыми крыльями птице было не развернуться. Оставалось только в падении не ослабить хватку, равно как и наоборот, не сжать попугая слишком сильно – а упала Розмари знатно. Прогрохотала костями по комоду, потом по полу и распласталась на половицах, продолжая кое-как удерживать в ладонях попугая. Ричи подумал и изрёк, ворочаясь у Розмари под пальцами: – Не стой на могиле моей, рыдая.

Лавиния Ортега Касерес

Ах, значит, всё-таки именно голыми руками.

Лавиния до последнего полагала эту гипотезу бредовой - а та оказалась самой что ни на есть близкой к истине. Розмари и впрямь прыгнула на своего попугая, вооружённая одними только голыми руками. Скаканула с грацией кошки, неожиданно для самой себя вымахавшей до размеров Годзиллы. Чуть всё в комнате не развалила. Лавиния заблаговременно скривилась и заткнула уши пальцами, но грохот костей сперва об комод, а потом и об пол всё же долетел до слуха девушки и заставил неодобрительно скривиться ещё сильнее и ядреней прежнего.

А вы говорите - "хрупкая девушка", "грация пантеры". Да эту "хрупкую девушку" можно было на города сбрасывать вместо оружия массового поражения. Отлично бы получилось.

- Ты меня чуть без мебели не оставила. Её тут и так мало, а ещё ты скачешь, - упрекнула Лавиния. Стремительно бросилась через комнату, перепрыгнула растянувшуюся на полу Розмари и навалилась на дверь, захлопывая её. Потому что вот же будет глупо, если сейчас блондинка разомкнет ладони, чтобы посмотреть на свою добычу, а попугай из этих разомкнутых ладоней немедленно выпорхнет на улицу, и был таков. Надо было этот неприятный вариант сразу исключить из числа возможных. Потом Лавиния снова перешагнула через Розмари, вернулась на свою циновку и оттуда с любопытством спросила: - Пернатый-то твой как? Не раздавила его?

Пернатый немедленно продемонстрировал, что он жив и вообще неубиваем, как

Терминатор, продекламировав из-под рук Розмари обрывок стихотворения. Ортега рассмеялась и одобрительно кивнула: - Ты знаешь, он начинает мне нравится! Я думаю, мы с ним как-нибудь уживемся. Так и быть, оставайся на жительство. Со своим зоопарком вместе. Я не против.

Розмари Лайонс

— "Чуть" не считается. В сухом остатке имеем: не оставила, — невозмутимо отозвалась Розмари, никогда толком не верившая в то, что у неё есть некие специальные способности, позволяющие голым туловищем ломать мебель. Разве только доски иногда британка могла ломать голой рукой, ну так то на тренировках, специально для того, чтоб их ломать, заготовленные доски и твердым, нацеленным на удар кулаком. А случайной частью тела в как попало это тело закручивающем падении, да целый комод разломать — нет уж, это стопроцентный перл из разряда ни разу не научной фантастики.

— Я со своим пернатым живу не первый месяц и даже не второй. Да я кандидат в мастера спорта по ловле мелких толстых птиц руками. Если уже не мастер, — охотно пояснила Розмари. Морщась от боли в, кажется, содранных локтях, британка извернулась, поднялась с пола, не разжимая ладоней, и ссадила Ричи обратно в клетку, которую тут же захлопнула за попугаем. Ричи внутри клетки оскорбленно заметался, повис на прутьях и с вызовом сообщил: — Гвардейца красит алый цвет, да только не такой!

— И откуда ты у меня такой начитанный только взялся, — пробормотала Розмари, тихо радуясь тому, что продолжение в птичьей голове, судя по всему, не отпечаталось, раз птица замолкла. Британка повернулась к Лавинии и немедленно взяла быка за рога: — Ну вот и отлично, что он тебе понравился. Тогда, стало быть, препятствий больше нет, и я могу оставаться. И распаковываться, — не разводя слова с делом, Розмари немедленно раскрыла рюкзак и первым делом выложила на комод два своих кинжала. Как некоторые люди утверждают, что в новую квартиру первым делом нужно пустить кошку, так британка начинала с того, что сначала знакомила новую комнату со своим попугаем и со своими кинжалами. Мол, это в новой обитательнице будет самое главное, а с остальными характеристиками ещё успеется.

Лавиния Ортега Касерес

- Ну хорошо, хорошо. Будем считать, что не оставила, - уступила Лавиния. Испанка уже чувствовала, что в будущем ей придётся уступать своей соседке очень и очень часто, в сотне самых разных вопросов. - Кандидат в мастера спорта, говоришь? Чёрт, чем дольше я на тебя смотрю, тем больше хочу тоже себе кого-нибудь завести и тоже стать кандидатом в мастера спорта. Заведу себе хорька! Или домашнюю лисицу! - мечтательно сказала Ортега, даже не пытаясь сейчас заморачиваться вопросами, где она такого питомца себе возьмёт, как будет с ним управляться, а главное, где и как его будет содержать. Мечта - она на то и мечта, чтобы она могла быть абсолютно безумной и полностью оторванной от реальности. Сбываться ей вовсе и не обязательно.

Пока Лавиния парила в облаках, выбирая между хорьком и лисой - ни того, ни другого, скорее всего, так и не случится, но сравнивать одного питомца с другим было само по себе процессом приятным, - Розмари водворила попугая обратно в клетку и стала распаковывать вещи. На появившиеся из рюкзака два ножа Лавиния воззрилась удивлённо. И предупредила: - Я, конечно, сказала, что ты можешь

оставаться, но если следующим ты достанешь топор или гранатомёт, я всё-таки передумаю и выгоню тебя.

Ни топора, ни гранатомёта на свет так и не явилось, и выгонять никого не пришлось, чему Касерес оказалась только рада. Розмари при более близком рассмотрении оказалась не таким уж и плохим приобретением в качестве соседки. А её безумный болтливый попугай... что ж, это даже весело. Пусть себе вносит разнообразие в жизнь.
